

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф82

Jonathan Franklin
438 DAYS: A FISHERMAN'S TRUE SURVIVAL AT SEA

Copyright © 2015 by Jonathan Franklin

Франклин, Джонатан.
Ф82 438 дней в море: удивительная история о победе человека над стихией / Джонатан Франклин ; [пер. с англ. В.В. Черепанова]. — Москва : Издательство «Эксмо», 2018. — 352 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-094212-1

Как долго можно выжить в открытом море, без средств связи, еды и пресной воды?

Неделю? Месяц? Год?...

Опытный рыбак на акул Альваренга и его помощник 22-летний мексиканец Кордоба отправились ловить акул, но попали в жуткий шторм. Мотор вышел из строя, и их лодку унесло в открытый океан. Без еды, снастей и пресной воды им только и оставалось как дрейфовать на волнах и надеяться на чудо...

А ровно через 438 дней жители атолла Эбон, входящего в состав Маршалловых островов и находящегося в 10 000 километров от Мексики, заметили рядом со своим жилищем худого мужчину в разодранной одежде и обросшего густой бородой...

Эта история так поразительна, что некоторые до сих пор не верят в ее подлинность. Но правда порой оказывается гораздо невероятнее реальности.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-094212-1

© Черепанов В.В., перевод
на русский язык, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Моему отцу, Тому Франклину,
с детства учившему меня, как
важно поставить в нужном месте
запятую, как создать японский сад
и правильно ухаживать за ним,
привившему мне прямо-таки
дьявольское чувство юмора и всегда
подававшему пример силы бодрости
духа.*

Оглавление

Глава 1. ЛОВЦЫ АКУЛ	9
Глава 2. БУЙНОЕ ПЛЕМЯ	32
Глава 3. В ЗАЛОЖНИКАХ У МОРЯ	59
Глава 4. БЕСПЛОДНЫЕ ПОИСКИ	84
Глава 5. В СВОБОДНОМ ПЛАВАНИИ	98
Глава 6. ОХОТНИКИ И СОБИРАТЕЛИ	125
Глава 7. БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ	150
Глава 8. ПЛАВАЯ С АКУЛАМИ	175
Глава 9. ВСТРЕЧИ С МОНСТРАМИ	189
Глава 10. ДОРОГА В НИКУДА	208
Глава 11. ГОД В МОРЕ	225
Глава 12. СНОВА МЕДЛЕННАЯ СМЕРТЬ	230
Глава 13. КРИК ПЕТУХА	248
Глава 14. КТО ЭТОТ ДИКАРЬ?	263
Глава 15. НАЙДЕН, НО ПОТЕРЯН	286
Глава 16. АТАКОВАН ТАРАКАНАМИ	302
Глава 17. ЗОВ МОРЯ	316
Послесловие автора	335
Примечания ко времени и месту действия	339
Примечание к переводу и языку	339
Благодарности	340

Глава 1

ЛОВЦЫ АКУЛ

Его звали Сальвадор. Он пришел в город босиком, и ноги его были содраны в кровь. Он говорил всем, что ищет работу, готов взяться за любое дело, но каждый при одном только взгляде на него понимал, что пришелец выглядит как человек, находящийся в бегах.

Сальвадор Альваренга шел шесть дней по камням вдоль побережья Мексики, пока не достиг городка под названием Коста-Асуль. Из вещей с собой у него был только небольшой рюкзак, а одежда была изорвана в клочья. Очутившись осенью 2008 года в Коста-Асуль, Альваренга почувствовал, как у него гора упала с плеч. Мангровые болота, простирившиеся вокруг кукурузные поля, шум океанского прибоя и уютная лагуна, закрытая со всех сторон от штормов и ветров, — все это напомнило путешественнику его родной Сальвадор, но в отличие от родины здесь его никто не хотел убить. В деревушке на берегу проживало всего лишь несколько сотен человек, но зато она была густо населена стаями перелетных птиц, которые ежегодно совершали путешествие длиной в 2000 миль, отправляясь на юг из Калифорнии. Тысячи морских черепах приплывали сюда, чтобы отложить яйца в песок, а вылупившиеся черепашата мигрировали

на большие расстояния (некоторые проплывали до 12 000 миль, путешествуя через весь Тихий океан до побережья Китая). Коста-Асуль представлял собой нечто среднее между райским уголком для любителей экотуризма и американским Диким Западом, где беззаконие было частью повседневной жизни. **В ОБЩЕМ, ЭТО БЫЛО ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ЖЕЛАЮЩЕГО ЗАБЫТЬ СВОЕ ПРОШЛОЕ И НАЧАТЬ ЖИЗНЬ С ЧИСТОГО ЛИСТА.**

Улыбчивый, круглолицый и светлокожий Альваренга, готовый прийти на помощь любому, прибыл в городок без визы и разрешения на работу. Он выдавал себя за мексиканца и пылко это отстаивал, если кому-то приходило в голову сомневаться в его словах. Как-то раз его остановил полицейский патруль, заподозрив в нем иностранца, и Альваренга тотчас же принялся распевать национальный гимн Мексики:

*Война, война без удержу, без остановки
Против того, кто попытается запятнать
честь отечества,
Война, война!
Патриотические знамена,
Омытые волнами крови, реют вокруг.*

У Альваренги был скверный голос, он ужасно фальшивил, а от переизбытка самоуверенности исполнение становилось только еще хуже. Но певец демонстрировал такую пламенную гордость за свою страну, что удовлетворенные искренностью, которой было переполнено импровизированное представление бродяги, полицейские отпустили его.

Коста-Асуль, богом забытый городок, расположенный в штате Чьяпас, считается одним из самых бедных в Мексике. Через него идет поток эмигрантов, которые, впрочем, не задерживаются здесь, продолжают свое путешествие дальше на север, к границе Соединенных Штатов. Мало кто из новоприбывших смог хорошо устроиться и поймать удачу за хвост в условиях разбитой и еле держащейся на ногах местной экономики, но тридцатилетний Альваренга не интересовался тем, что происходило на земле. Его взгляд был устремлен в сторону океана, куда он смотрел с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать. Тогда он вместе с друзьями, бросив школу, удрал на побережье, чтобы жить вольной жизнью на пляжах Сальвадора. Коста-Асуль был хорошим местом для него, но не как дом, а, скорее, как место постоянной дислокации. Отсюда можно будет отправляться в море и совершать многодневные путешествия к богатейшим рыбным угодьям, какие только можно сыскать вдоль разграбленного побережья Мексики в ее разоренных экосистемах.

Коста-Асуль был защищен от гнева океанских штормов островом длиной в несколько миль, который образовывал естественную лагуну, и окружен чащей труднопроходимых мангровых лесов, не знавших звука топора. Он изобилует живописными пейзажами, достойными занять почетное место на рекламном постере или почтовой открытке. Здесь ходили длинные косяки рыб, осознававшие всю фатальность своего существования, только когда им в бок вонзался острый, как нож, клюв голубой цапли или когда они попадали в челюсти крокодила. Как и перелетных птиц, Альваренгу привлекала

эта лагуна, защищенная от всех ветров и невзгод, прежде всего обилием рыбы, которую можно было ловить чуть ли не руками. Издалека залив искрился и сверкал, как драгоценный камень. В то время как на берегу ревели яростные шторма, не затихавшие порой неделями, мангровые джунгли смягчали нрав стихии и защищали местное сообщество от гнева небес. Подобно тому, как в самом центре тайфуна образуется совершенно тихая и безветренная область, так и Коста-Асуль обладал сверхъестественной способностью оставаться целым и невредимым, находясь в месте схождения бурь и ветров.

«Ходить по морю, может быть, не так уж и сложно, но все дело в том, что там, в океане, тебе придется встретиться с целым сонмом самых разных чудовищ, — сказал как-то Альваренге его товарищ-рыбак, известный под именем Эль Омбре Лобо, или Вулфман (человек-волк). — Если ты отправляешься в открытое море, то будь готов ко всему, что оно поберегло для тебя: ветер, шторм, поднимающаяся из самых глубин дна тварь, готовая сожрать тебя в любой момент, ну и все прочие опасности. **МНОГИЕ ПЛАВАЮТ ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ, НО ЭТО СОВСЕМ НЕ ОДНО И ТО ЖЕ, ЧТО ВЫЙТИ В ОТКРЫТЫЙ ОКЕАН. НАСТОЯЩИЙ ОКЕАН НАЧИНАЕТСЯ В 120 КИЛОМЕТРАХ ОТ БЕРЕГА.** Люди живут на пляже и не знают бед: спят себе в удобных кроватях, но там, в океане, их охватывает страх. Ты его чувствуешь и в груди, и во всех других уголках тела. Там даже твое сердце начинает биться по-другому».

Альваренга пришел в Коста-Асуль по кромке моря, увязая в топах мангровых болот и обдирая ноги об острые камни, которыми усеяны дикие

тихоокеанские пляжи. Остальные же обычно приезжали сюда по узкой мощеной дороге, отходящей от мексиканской скоростной магистрали под номером 200, что бежала вдоль побережья. Ответвление от главного шоссе длиной 7 миль как бы разрезало городок Коста-Асуль на две части и выходило прямо к океану. Если повернуть направо, попадешь в шикарные экоотели, где подают безвкусную мексиканскую пищу, «Маргариту» за 12 долларов и предлагают совершить частную экскурсию в какой-нибудь птичий заповедник. Так владельцы фешенебельных заведений извлекают выгоду из стремления туристов-англичан увидеть очередные виды птиц из прихваченного ими атласа.

Усыпанные белым песком пляжи, покоящиеся под сенью пальм, манят отдыхающих, обещая уединение, девственные пейзажи, населенные пересмешниками, розовыми колицами, скопами и десятками других видов птиц, которые летают и порхают в вечной беззаботности и беспечности. Детишки туристов резвятся на берегу лагуны, чьи воды облюбовали крокодилы величиной с товарный вагон. По мнению местных официантов, это не слишком мудрое решение. Но поскольку в их обязанности не входит высказывать свои соображения по тому или иному вопросу или предупреждать гостей о возможных бедах, они держат язык за зубами.

Большинство домов, расположенных между отелями, откуплено местными предпринимателями и политиками. Они предрекают своей родине процветание и уверены в том, что она обязательно станет золотым дном туристического бизнеса, как только иностранцы избавятся от собственных

предрассудков. По их мнению, Мексика является страной кровожадных бандитов и наркобаронов, где в барах регулярно вспыхивают перестрелки и поножовщины, а официанткам отрубают головы. В общем, это светлая часть городка Коста-Асуль, одна сторона медали.

В другой части, по левую сторону от шоссе, расположился ряд бедных рыбацких лачуг, теснящихся друг к другу прямо напротив причалов, возле которых пришвартовано с десятков лодок. По форме эти лодки напоминают каноэ, достигают в длину примерно 7,5 м, и каждая способна развить скорость до 50 миль в час, особенно если установить на ней два подвесных мотора фирмы «Ямаха» по 75 лошадиных сил. В этой части города и обосновался Сальвадор Альваренга. Имея за плечами десятилетний опыт плавания по морю, он надеялся найти босса, который бы воплотил в жизнь его мечту: стать капитаном собственного судна — маленькой рыбацкой лодки, на которой можно будет ходить в океан. Впрочем, в таком деле торопиться никогда не стоит. В этой части Коста-Асуль местное население, а именно суровые рыбаки, относилось к чужакам недоверчиво и тотчас же встречало непрошенных гостей подозрительными взглядами и обычными, приличествующими в такой ситуации вопросами: «Кто ты такой?» и «Что тебе нужно?». Подобно тому как в барах и пабах ИРА в Ирландии или в некоторых особого рода итальянских ресторанах в бостонском Норт-Энде сохраняется кастовость и закрытость для посторонних, так и в Коста-Асуль жители старались поддерживать традиции, связывающие их друг с другом

и обособляющие от остальных. Нельзя просто так, случайно заглянуть в Коста-Асуль от нечего делать, считали они. Любой местный рыбак объяснил бы вам, почему местные так серьезно относятся к пришельцам. **«ХОТИТЕ УЗНАТЬ, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОИСХОДИТ В ЧЬЯПАС? ТОГДА ОТПРАВЛЯЙТЕСЬ-КА НА ОСТРОВ ЧАСИКА В ДВА НОЧИ И УВИДИТЕ КАРАВАНЫ ЛОДОК, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ МЕСТНЫМ НАРКОБАРОНАМ.** Каждую ночь они переправляют через границу кокаина на два миллиона долларов. Вся полиция штата Оахака, лежащего к северу от Чьяпас, куплена с потрохами».

Альваренга не был наркоторгером, и он не испытывал никакого желания совершать, пусть даже иногда, переброски кокаина через границу, хоть это занятие и сулило контрабандисту хорошие барыши. Ему доводилось ходить по морю вблизи берегов Мексики, и он знал, чем все это заканчивалось для рыбаков, осмелившихся сунуться в наркобизнес крутых «Лос Килосов», когда их интересы вступали в конфликт с интересами местных наркобаронов. Как-то раз ему попалась полузатонувшая рыбацкая лодка, корпус которой был изрешечен пулями. Следов команды на судне не наблюдалось. Даже если их и съели акулы, это была наиболее милосердная смерть, которую они могли принять. По крайней мере, эти твари не пытаются. Альваренга попытался отбуксировать лодку к берегу, но по пути она затонула.

В Коста-Асуль Альваренга первое время не особо распространялся о себе и вообще старался поменьше открывать рот. Дела сальвадорца говорили о нем больше, чем слова. Он где-то раздобыл себе метлу и начал с уборки: прилежно мел улицы